

Коллектив авторов

**Маяк современного просвещения и
образованности**

Часть 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Маяк современного просвещения и образованности: Часть 7 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 207 с.

ISBN 978-5-517-93308-9

Труды ученых и литераторов русских и иностранных (с 1842 г. - «Журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской») - литературно-политический журнал, издавался в Санкт-Петербурге в 1840-1845, ежемесячно. Издатели - В.И. Поляков, с середины 1840 г. - П.А. Корсаков и С.А. Бурачок, затем Ю.А. Юнгмейстер. Редакторы - П.А. Корсаков и С.А. Бурачек, с 1842 - С.А. Бурачек. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1840 года

ISBN 978-5-517-93308-9

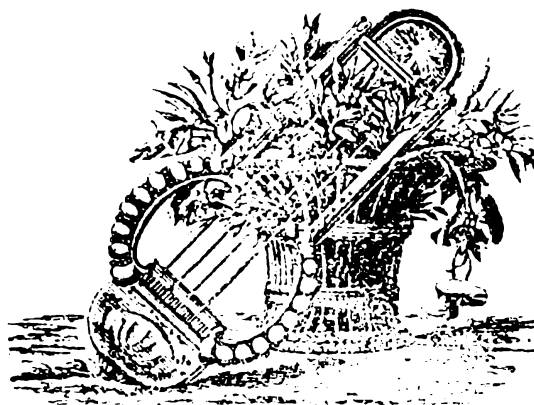
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СЛОВЕСНОСТЬ.

—♦—

СТИХОТВОРЕНІЯ.

—♦—

МАЛЮТКА И АНГЕЛЬ.

(ПОДРАЖАНІЕ)

Là, jamais entière allegresse !
L'ame y souffre de ses plaisirs,
Les cris de joie ont leur tristesse
Et les voluplés leurs soupirs.

J. Reboul.

Звѣзды яркіа блѣднѣли,
Полный мѣсяцъ догоралъ,
Надъ младенца колыбелью
Ангель радужный леталъ.

„Милый братъ! какъ ты прекрасенъ:
Нѣтъ, тебѣ не стоитъ свѣтъъ
Онъ коваренъ, онъ опасенъ,
Бѣ немъ веселья, счастья нѣтъ.“

„Нѣтъ; не долженъ этой жизни
Ты волнонья испытать;
Тамъ—со мной—въ моей отчизнѣ
Будемъ весело летать.“

Часть VII. Гл. II.

„Что здѣсь міръ юдольный значить?
Тамъ—все жизнью горитъ;
Здѣсь—веселье часто плачетъ,
Счастье стонетъ и груститъ.“

„Какъ? Ужели эти очи
Богомъ созданы для слѣзъ,
Сердце чистое для ночи
Черныхъ чувствъ, для бурь и грозъ?“

„Нѣтъ; ко мнѣ, младенецъ милый, —
Въ свѣтлый рай, прекрасный рай!
Здѣсь, въ обители унылой
Бѣдъ и горя ты не знай.“

„Для тебя Творецъ могучій
Срокъ страданій сократилъ,
Для тебя онъ въ мигъ летучій
Смерть съ рожденіемъ вмѣстѣ слилъ.“

„Чтобъ небесную отчизну
На землѣ ты не забылъ,
Чтобы ты въ небесной жизни—
Другомъ мнѣ и братомъ былъ!“

Звѣзды яркія блѣднѣли,
Полный мѣсяцъ догоралъ,
Мать рыдала. Въ колыбели
Мертвый ангелъ тихо спалъ

ЗОТОВЪ.

ОРЕОЛЬ.

„Le génie, c'est une étincelle de
l'aureole du Très haut.“

Много чудныхъ украшеній
Есть для гордаго чела:
Для него и умъ и гений
Плодъ труда и вдохновеній
Мать природа собрала.

Для него-то, прихотливо
Твердой волею руки —
Изъ дубовъ и изъ оливы,
Лавровъ, миртъ и розъ—игриво
Выются гордые вѣнки.

Для него въ круги дугою
Изгибается металлъ,
Вьется лентой золотою;
Льется, сыплется струёю.
Свѣтлый жемчугъ и кораллъ.

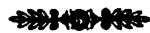
Но вѣнку изъ розы страстной,
Я бы молча предпочелъ
Не короны блескъ опасный,
Не вѣнецъ изъ миртъ прекрасный—
Славы яркій ореоль.

ЗОТОВЪ.

ЭПИГРАМА,

(Переводъ съ Итальянскаго)

Ища души спасенья
Однажды къ аббату пришли
Юристъ и врачъ просить въ грѣхахъ
 прощенья
И аббатъ имъ сказалъ: „сыны земли!
Идите съ миромъ; но—прощенья ради
Двѣ заповѣди вы твердите въ жизни сей:
Ты правовѣдецъ—не укради:
Ты врачъ—цѣлитель—не убей!“

ТЫ КТО ЕСИ СУДЯЙ ЧУЖ- ДЕМУ РАБУ?

Ты правъ, Зоилъ, давно въ грязи ногами
Попрали мы любовь и честь:
Дурного въ свѣтъ столько есть,
Что-рѣдкость—доброе межъ нами;
Но всѣхъ разя и впрямь, и вкось —
Скажи, адептъ любви и чести,
Каковъ ты самъ? Отвѣтъ безъ лести —
А тамъ—ну хоть въ меня ты первый ка-
мень брось!

Ты правъ, Зоилъ, отъ щирей правды зву-
ковъ

Мы всѣ неоглядомъ бѣжимъ;
Мамону свѣчки становимъ;
Но дѣды лучше ль были внуковъ?
И прежде жили на авось,
Топили ближняго на дождь:
Близъ мышки Богъ судилъ жить кош-
кѣ

Ты лучше?—Въ добрый часъ—въ сосѣда
камень брось!

Но если ты благимъ своимъ примѣромъ—
Насъ можешь къ долгу обратить
Скрѣпившись ближнимъ дружбы нить,—
Не будь же грознымъ изувѣромъ:
Съ порокомъ слабость не равняй,
Досаду преложи на благость;
Силачъ! подставь плечо подъ тягость,
И слово истины,—не ками въ насъ бросай!

Мудрецъ, кому стези добра открыты!
Веди другихъ сквозь мраки тучъ
И пусть твой умъ—какъ Божій лучъ—
Освѣтитъ ближнимъ путь закрытый;
Тогда—съ посѣва плодъ собирай
Взрощенный не слезой, не кровью,
И ближнихъ вѣнчанный любовью—
Ты камни не въ людей, а прочь отъ нихъ
бросай!

П. КОРСАКОВЪ,

ТУМАНЪ,

Соч. Елисаветы Кульманъ.

Я.

Придешьли поиграть
Туманъ летунъ воздушный?
Лишь я къ тебѣ—ты отъ меня,
Я прочь— а ты за мной.

О сынъ земли таинственный!
Раскажешь ли, кто ты?
Мы старые знакомые!
Откройся, не таишь.

ТУМАНЪ.

Послушай: день весь солнышко
Сосетъ подя, луга,
И не даетъ въ поднебесьи
Ни облачку пройти.

Тогда ко мнѣ приближась мать —
Проснись дитя! взываетъ,
Ведерки полные налей
И спѣшно подымайся;

Колосья, травки и цвѣты
Челомъ ко мнѣ приникнувъ,
Напой насъ, матушка, твердятъ;
Насъ жжетъ земли свѣтилю.“

И вспрянувъ пить я подаю
Какъ нянька сельнымъ лакомъ,
И весело смотрѣть въ поляхъ
Какъ тамъ все пьетъ что жаждетъ.

Но видѣлъ ли—я итлой всегда
Какъ епанчей окутанъ:
Да щуйца не узреть того
Что сотворить десница.

съ намецкаго П. К.

ПОЭТЪ И ОРЕЛЬ.

Поэтъ.

Откуда летишь ты, орель величавый
Скажи, изъ какихъ ты земель?

Орель.

Я Бога творенье, покрытое славой,
И въ выси надзвѣздной моя колыбель,
Я былъ на вершинахъ нѣмага Кавказа,
Гдѣ въ льдахъ отражается солнечный
лучъ;

Онъ недоступны для смертнаго глаза,
Тамъ лоно ненастья и гибельныхъ тучъ;
Тамъ люди въ долинахъ живутъ на сво-
бодѣ,

День цѣлый гарцуютъ на дикихъ коняхъ
И пѣсню дань платятъ роскошной
природѣ,

И дикой семьею гнѣздятся въ горахъ.
Я былъ, гдѣ нѣтъ мѣста короткому вѣку,
Гдѣ Богъ безпредѣльно воздвигнулъ свой
тронъ;

Я былъ, гдѣ не быть никогда человеку,
Гдѣ только лишь можетъ орель быть
рожденъ!

Поэтъ

„И такъ мнѣ нельзя зрѣть страны той
чудесной,
„А мнѣ здѣсь такъ душно, поэтъ недо-
димъ? . .

Орель

Есть мѣсто поэту въ странѣ подне-
бесной —

Садись на меня, мы туда полетимъ!.

П. В—СКОЙ.

ПОЛЕВОЙ ЦВѢТОКЪ.

Вотъ цвѣтокъ, дитя свободы,
Онъ на лонѣ тишины
Грудью выкормленъ природы
Подъ дыханіемъ весны.
Притаясь за камнемъ мшистымъ
Онъ головку приподнялъ
И любясь небомъ чистымъ
Одинокимъ жизнь вкушалъ.
Бѣдный, бѣдный, не ужали
Твой удѣлъ у камня, здѣсь
Гдѣ растутъ сосна да ели —
Развернуться и отцвѣсть! . . .
Одинокъ! . . . тогда какъ въ полѣ
Многочисленной толпой
Дышать братья полной волей
Въ нѣгѣ, въ роскоши прямой.
Дѣти всѣ одной весны вы
Какъ различенъ вашъ удѣлъ!
Тѣ всѣ вмѣстѣ, тѣ счастливы;
Ты — пустыннымъ разцвѣлъ!
Но утѣшься! — одиноко
Не поблекнешь ты въ глуши;
Я сорву, пошлю далеко
Тамъ, гдѣ свѣтъ мой души.
Тамъ, въ глазахъ подруги нѣжной
Пящу жизни почерпнешь
И роскошно, безмятежно
Этой жизнью разцвѣтешь!

П. В—СКОЙ.

БИТВА НА МОРѢ.

Подъ громами море стонетъ,
Оглушительна пальба;
Все въ туманѣ дыма тонетъ
И на смерть идетъ борьба.
Человѣкъ въ самозабвеніи,
Чувство жалости молчитъ,
Битва длится. Въ отдаленіи
Солнца лучъ едва горитъ.
Тучи черной пеленою
Горизонтъ заволокли;
Гонитъ вѣтръ волну волною
И качаетъ корабли.
Страшна битва въ чистомъ полѣ,
Но страшнѣе на волнахъ,
И надъ бездной по неволѣ
Забываютъ люди страхъ.
Сверху небо, снизу море,
И спасенія нѣтъ; — кругомъ
Смерть гуляетъ на просторѣ. . .
.
Но пальба ужъ умолкаетъ,
Дымъ рѣдетъ — и вдали
Берегъ смѣетъ чуть мелькаетъ,
Мимо мчатся корабли,
Флагъ побѣдный гордо вьется,
Вѣтеръ стихъ, и дымъ разнесъ,
И далеко отдается
Пѣсня вольная матросъ.
Все затихло; смолкла битва,
Но въ одинъ нестройный гласъ,
Только раненыхъ молитва
Съ воплемъ радости слилась.

А. К. НВ. КР. Г — Ъ.

РАЗУВѢРЕНІЕ.

Мнѣ очень жаль, но вы напрасно
 Вообразили будто въ васъ
 - Я былъ влюбленъ, и такъ ужасно,
 Что вами грезилъ каждый часъ,
 Что ваше слово, ваше мнѣнье
 И даже мысли — мнѣ законъ.
 Что каждый вами восхищенъ.
 И вотъ — въ счастливомъ заблужденн
 Вы гордо цѣните вашъ взглядъ,
 И вашъ изысканный нарядъ
 Примѣтно въ васъ изобличаетъ
 Желанье нравиться, блистать;
 Васъ все на свѣтѣ забавляетъ.
 Но вамъ любви не разгадать,
 Она для васъ не постижима
 И недоступна и странна,
 И вамъ судьба не суждена
 Самой любить, и быть любимой.
 Я отъ души объ васъ жалѣлъ,
 Но за любовь одно участие
 Зачѣмъ вы приняли? — Къ несчастью
 Лишь сожалѣнье вашъ удѣлъ.

А. К. НВ. КР. Г — Ъ.

СОВѢТЪ.

Не ищи людей участя,
 Люди любятъ лишь себя;
 Имъ смѣшны другихъ несчастья,
 Не поймутъ они тебя.

Не вѣрай имъ думъ завѣтныхъ,
 Сердца тайны не открывай,
 Бойся ихъ рѣчей привѣтныхъ,
 Отъ похвалъ ихъ убѣгай.

Въ часъ печали одиноко
 Слезы лей мой добрый другъ,
 Но при людяхъ скрой глубоко
 Ты души своей недугъ.

Дружбѣ ихъ, — мечтѣ прекрасной
 Берегись себя отдать;
 Дружба ихъ, — цвѣтокъ опасный,
 Въ немъ и ядъ и ароматъ.

КНЯЗЬ Д. КРОПОТКИНЪ.

Часть VII Гл. II.

СОНЕТЪ.

Въ часы забавъ и шумнаго веселья,
 Когда вокругъ все радостью кипитъ,
 Во взорахъ дѣвъ сверкаетъ упоенье
 И жаръ, ланить о многомъ говорить,

Какъ часто я ищу уединенья.
 Душа моя о чемъ то загруститъ
 И милое, знакомое видѣнье
 Въ толпѣ гостей предъ мною пролетитъ.

Я чувствую его прикосновенье.
 Въ очахъ слеза невольно заблеститъ,
 И прошлыхъ дней священный мгно-
 венья
 И счастье и любовь вновь память
 оживитъ,
 И прежнее забытое волненье
 Наполнивъ грудь, съ душой загово-
 ритъ.

КНЯЗЬ Д. КРОПОТКИНЪ.

СОНЕТЪ.

Поэтъ! тебя плѣняетъ шумъ похвалъ.
 И суетной толпы бездушное вниманье,
 Не разъ, не два для нихъ ты забывалъ
 Свое высокое, священное призванье.

О берегись, пока не испыталъ
 Неотразимыхъ чаръ могучаго вліянья;
 Пока еще не вовсе промѣнялъ
 Свой путь, прекрасный путь, на гром-
 кій путь страданья

Бѣги людей, оставь земное имъ,
 Оно не для тебя, средь насъ ты гость
 минутный,
 Небесному сродниться ли съ земнымъ?
 Ты странникъ безпріютный.
 Ты небо самъ избралъ пристанищемъ
 своимъ
 А вдохновеніе — къ нему звѣздой напут-
 ной.

КНЯЗЬ Д. КРОПОТКИНЪ.

ГОЛОСЪ СЪ ТОГО СВѢТА.

Не старайся, о мой милый,
 Узнавать откуда я,
 И какою тайной силой
 Вновь предстала предъ тебѣ.
 Спроси вѣтеръ гдѣ родился
 И куда онъ полетитъ,
 Соловья, гдѣ пѣть учился
 И по комъ онъ все груститъ.
 На землѣ я, но земная
 Цѣпь распалась предо мной,
 И въ груди любовь иная
 Незнакома съ тоской.
 Все земное я свершила,
 Краткій путь оконченъ мой,
 И жила я и любила,
 Знала счастье съ тобой;
 И теперь любовь былая
 Привела меня сюда,
 Видишь по небу мелькая
 Прокатилась звѣзда.
 Но довольно, съ тайнъ завѣтныхъ
 Берегись снимать покровъ;
 Гдѣ я? что? не дамъ отвѣта,
 Свѣтъ—лучъ жизни, жизнь—любовь.

КНЯЗЬ Д. КРОПОТКИНЪ.

КРАСАВИЦА.

(Подражаніе Гифису.)

Она чиста какъ гурія дочь рад,
 Она пылка какъ лавы бурный токъ,
 Она рѣва какъ серна молодая,
 Она скромна какъ лиліи цвѣтокъ,
 Она нѣжна какъ роза Гулистана,

Она легка какъ вѣтеръ на горахъ,
 Она стройна какъ пальма Индостана,
 Она бѣла какъ пѣна на волнахъ;
 У ней глаза какъ двѣ звѣзды большія,
 Ихъ быстрый взоръ какъ роковой ки-
 жалъ,
 У ней рядъ зубъ какъ перлы дорогія,
 У ней уста какъ дышущій кораллъ.

КНЯЗЬ Д. КРОПОТКИНЪ.

ДВѢ ЗВѢЗДОЧКИ.

(СОНЕТЪ.)

(Посвящ. Елиз. Ив. А — ой)

Въ дни благодатныя, дни чуждыя
 печали
 Двѣ звѣздочки любилъ я въ небѣ го-
 лубомъ,
 И недоступныя, передо мной сіяли
 Въ величій таинственномъ, святомъ.
 Я счастливъ былъ, тогда душа могла
 Грустить и тосковать о счастьи зем-
 номъ?

Далеко отъ земли мечты мои летали
 И звѣздочки милыя мнѣ были съ каж-
 дымъ днемъ.

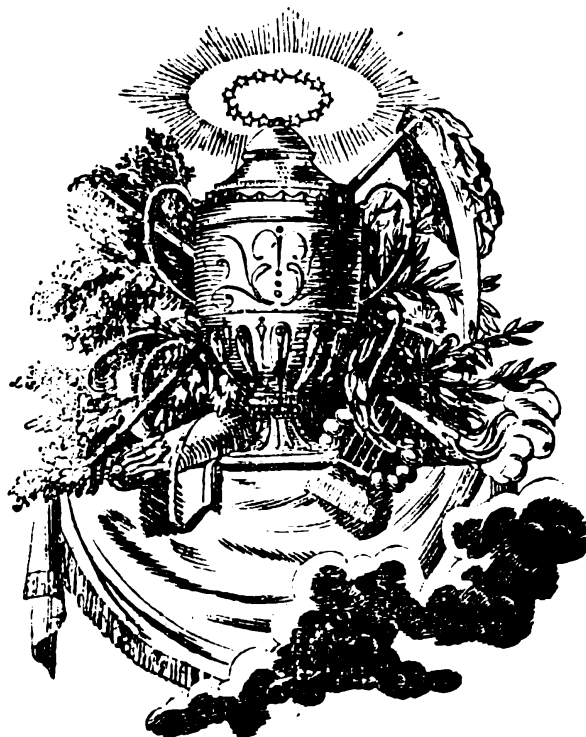
Теперь уже не то: погибла невозвратно,
 Одна звѣзда моя, и нѣтъ ужъ благо-
 датной

И не блещетъ она передо мной опять.
 Другой грозитъ давнее ужъ туча гро-
 мовая

А я безсильный, здѣсь въ тоскѣ нѣне-
 могомъ

Могу лишь плакать и страдать.

П Р О З А.

МЕЛОДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Викторъ Павловичъ *Русановъ*, чиновникъ при главномъ правителѣ Грузіи.
Михайла Владиміровичъ *Дружбининъ*, майоръ, другъ его.
Княгиня *Нина Ревазовна*, Грузинка, вдова.
Минасъ Карапетовичъ *Сомеховъ*, Армянскій дворянинъ.
Бисю, слуга Нины.
Кетесана, кормилица Нины.

Гости.

Слуги.

Странствующие танцоры, играющіе въ балетъ.

Сцена происходитъ въ 1804 году въ городѣ Тифлисѣ, первое дѣйствіе въ квартирѣ Минасы Карапетовича, второе въ кабинетѣ Виктора Павловича, а три послѣднія въ домѣ Княгини Нины.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната Минасы Карапетовича, на полу подъ стѣнъ нѣсколько окованныхъ желѣзомъ сундуковъ; на право широкая тахта, покрытая ковромъ и на коврѣ бухгалтерскія книги и разныя мѣлочныя бумаги, нѣсколько узловъ заложенныхъ вещей, кинжалы, пистолеты, серебряныя ложки и бронзовыя подсвѣчники; на стѣнахъ, на окнахъ и по угламъ тоже ружья, кинжалы, пистолеты. Въ одномъ углу бурдюкъ съ чахиремъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Минасъ (входитъ съ узломъ въ рукѣ, запыхавшійся и высунувъ голову въ дверь при-казываетъ слугѣ).

Я лягу спать, такъ ты, слышь, не шуми, поди напой лошадь и вычисти, а кто спросить—дома нѣтъ, только Бичо Княгини, какъ придетъ, веди сюда. (Зипираетъ двери на крючокъ и пробуетъ заперта ли, приставляетъ ухо къ замочной скважинѣ) ушелъ..... Уфъ! насилу рассчитался и выпроводилъ. Ужъ эти Стрѣловы! мотали, мотали, а какъ пришлось ѣхать, такъ и не съ чѣмъ, да и съ долгами—едва управились..... (Подходитъ къ сундукамъ, оглаживаетъ замки и разглядываетъ съ удивленіемъ и молча) здравствуйте мои сердечушки..... все ли вы благополучны..... соскучились безъ меня?.. что же дѣлать! не расстался бы съ вами, да вѣдь надобно же было привести вамъ новыхъ дорогихъ гостей. (Садится поджавши ноги на тахту). Не уснуть ли?.... Какъ бы не такъ; до сна ли тутъ послѣ этой поживы. (Вынимаетъ изъ узла личичекъ и разныя брилліантовыя вещи, которыя разсматриваетъ съ удивленіемъ и разкладываетъ вокругъ себя) Голубчики, насилу-то я дождался васъ! вишь, какіе спѣсивые; глупенькіе, что вамъ за житье было у Стрѣловыхъ? однѣ одиныхоньки во всемъ коммодѣ, во всемъ домѣ, а здѣсь..... хе! хе! хе!..... какая васъ компанія, чай и знакомыхъ тутъ не мало. Вотъ эта табакерка—отъ батюшки досталась Графу Гудякину, а отъ его сятельства его

чести Минасу Карапетовичу..... хе! хе! хе!.. — чай не разъ вертѣлась въ мазуркѣ съ вами (обращаясь къ се-режкамъ.) Ну поздоровайтесь же..... вотъ такъ..... поцѣлуйтесь — что? весело?.... ну то-то же, я говорилъ.... благодарите вашихъ баръ, высокоименитыхъ Русскихъ..... и впрямь, дураки эти Русскіе!.... Какъ разстаться съ такимъ сокровищемъ..... Да я бы въ пустой сакѣ вѣкъ прожилъ на водѣ и махахъ — такъ, нѣтъ: давай кутить, финтить! я-де, не-я! Минасъ Карапетовичъ! слышите намъ французскихъ винъ, шампанскаго лучшаго, птичьего молока! А нашъ Минасъ себѣ на умѣ: у него и кахетинское идетъ за французское, атаманское за шампанское, а птичьего молока сколько хочешь — ни въ чемъ вѣдь толку не смыслятъ; былъ бы ярлыкъ, а цѣну возмешь настоящую..... знаешь, почему себѣ обошлось..... хе-хе-хе! даютъ, пиши! благо вѣришь въ долгъ; а какъ придется къ расчету, составишь счетецъ, (беретъ одну изъ бухгалтерскихъ книгъ) вотъ хоть бы тутъ..... Стрѣловы на 3 тысячи забрали тряпья, да лакомствъ, да всякой дряни — на чистыя бы за-глаза на тысячу, ну, а кредитъ—иное дѣло; трое проведутъ, на четвертомъ наверстаешь..... нельзя, ей ей нельзя..... ну вотъ я и поджидалъ, а какъ пришлось имъ ѣхать, да Минасъ Карапетовичъ подамъ счетъ, да пять недѣль не выпускалъ изъ городу, такъ и разступились..... (цѣлуетъ галантерейныя вещи) черноглазенькія мои!

звѣздочки мои . . . тысячъ за десять въ Москвѣ бы можно продать, а здѣсь, кому нужно . . . такъ и за двадцать пой- деть. *(подбогичивается)* Да, кланяюсь вамъ господа. . . на мой вѣкъ будетъ чѣмъ пожить *(гешетъ ватылокъ, встаетъ, подходитъ къ окну и смотритъ пристально)* Ахъ, если бы еще да этѣ лавки Княгини Нины Ревазовны, да деревни, да сады, которые я такъ глупо выпустилъ изъ рукъ . . . а, ваше сіятельство, такъ вы платите за благо- дѣянія Минасы Карапетовича. — Васъ съ ума сводитъ этотъ чиновничекъ под- жарый . . . былоглазый . . . нищій? . . . Удивляюсь что за вкусъ! . . . То ли дѣло нашъ братъ *(похлопываетъ самъ себя)*, есть на что взглянуть, есть чѣмъ и подарить *(показываетъ на сун- дуки)*. Ахъ чортъ возьми, сіятельная такая бѣленькая, пухленькая, га! . . . горло пересохло отъ жару . . . *(подходитъ къ бурдюку, нацѣживаетъ гозарпешъ и пьетъ въ нѣсколько пріемовъ подойдя опять къ окну)* А добра-то, добра у про- клятой. Какія лавки, сады, а золота, бри- ліантовъ, серебра . . . и все это было у меня въ залогъ, почти мое, да я раз- нѣжился, далъ маху . . . за пятнад- цать процентовъ выпустилъ изъ рукъ. Ахъ, чортъ возьми! . . . Надобно этого Русанова поддѣть; ужъ я заки- дывалъ удочку на кредитъ: — что хочъ бери — куды тебѣ; ничего ему не на- до; да и то правду сказать, долгами не свяжешь его, Княгиня выкупить и са- ма рада въ придачу . . . Проклятый бѣлокуръ! *(ходитъ въ раздумьѣ)*. Нѣтъ, тутъ надо какъ нибудь . . . знаешь . . . по Армянски . . . за няньку Кете- вану . . . о, старая вѣдьма! подароч- ки беретъ, а толку все нѣтъ . . . больно любить барыню. Ну, да и то хорошо, что хоть беретъ, пригодится . . . надо бы ихъ поссорить . . . это всего легче . . . она бабенка бѣшеная, рев- нивая . . . онъ вѣдь Русскій, упрямя какъ ишакъ . . . чудесно! *(задумывается)*. Нѣтъ; умна, догадается . . .

иначе какъ нибудь...*(бьетъ себя по лбу)* пустая голова! ничего-то ты придумать не можешь. То ли ты выдумыва*л*, а теперь одурѣла, что ли? аль чах*у* еще захотѣла? Изволь, изволь моя лубушка, для тебя не жаль . . . *(слышенъ шумъ)* кто это? ужъ не Бичъ ли идетъ? Однако надо поубрать, я вѣдь сплю; *(убираетъ вещи, тща- тельно запираетъ сундуки и бросается на тахту; въ двери стучатъ, Минасъ хра- питъ; стучатъ еще разъ, онъ громче храпитъ; стукъ еще сильнѣе, Минасъ будто просыпается, кашляетъ)* гмъ!.. кто тамъ? . . .

Бичо. *(изъ дверями)*

Я, Минасъ Карапетовичъ.

Минасъ. *(подходя къ двери)*

За чѣмъ ты шатаешься, мошенникъ? мѣшаешь спать добрымъ людямъ, уби- райся . . . *(отпираетъ двери)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Минасъ и Бичо.

Бичо. *(остановясь у одерей кланяется)*

Минасъ. *(запираетъ дое- ри на крючокъ)*.

Что тебѣ надо? говори скорѣй, да и пошолъ! я спать хочу.

Бичо. *(не глядя на него кланяется и ластребомъ озираетъ вещи въ комнатѣ, подвигается къ шашкѣ, стоящей въ углу и любитъся ею глазами и же- стами)*.

Какая чудесная шашка у васъ, Ми- насъ Карапетовичъ! вѣрно 20 монетъ стоятъ.

Минасъ.

За этимъ-то ты пришолъ, дуралей, разглядывать мои вещи . . . ты хочешь обокрасть меня?

Бичо. *(отходитъ отъ шашки, кланяется скося поглядывая на нее)*

Минась.

Ду что не говоришь? али знакома, что так поглядываешь?

Бичо. *(чешет себя затылок и кланется.)*

Нешто! видывалъ ее на Князѣ, что не далеко живетъ отъ нашей деревни; вотъ по этому камню узнаю *(подходитъ къ ней и тычетъ пальцемъ).*

Минась. *(бросаясь къ нему)*

Не тронь *(Бичо отскакиваетъ озираясь).* Да, она его была, но онъ уѣзжая подарилъ мнѣ на память Ну, что ты плышь такъ глаза? твоей ли рождѣ носить? тебѣ и не позволять.

Бичо.

Да я бѣ сѣумѣлъ продать сотнягу монетъ сей часъ бы дали если бѣ милость была Минаса Карапетовича а Бичо славную вѣсточку знаетъ.

Минась.

Ну что? скажи, я дамъ шашки нельзя, увидать, скажутъ украдъ, тебя же бить будутъ, а я ужъ не создаюсь; да и мнѣ на память далъ пріятель.

Бичо. *(указывая на сумки и другія вещи въ комнату.)*

И это все пріятели, чай, на память надавали нечего сказать, есть чѣмъ помянуть, да и они, сердечные, во вѣки не забудутъ Минаса Карапетовича доказалъ дружбу. *(Кланется.)*

Минась.

Опять ты замололъ, какъ пустая мельница на Курѣ,—не въ томъ дѣло: услужи, такъ будешь благодарить Минаса Карапетовича Какая же вѣсточка? не отмѣнила ли Княгиня покупку свадебныхъ вещей? такъ я ужъ своихъ двадцать тысячъ передержалъ а? что же ты молчишь?

Бичо, *(стоитъ статуей и глядитъ прямо въ глаза).*

Минась.

Опять зачерствѣлъ языкъ! Не дамъ шашки, сказалъ тебѣ, поймають. Деньги лучше для тебя на! . . . *(вынимаетъ изъ кошелька и даетъ ему.)*

Бичо. *(сосчитавъ на ладони, быстро прлечетъ).*

Только два абазы? *(сплать становится статуей.)*

Минась.

Воронъ ненасытный, два абазы мало? четыре дня пьянъ будешь — пять дней не выработаешь на базарѣ; за чѣмъ тебѣ деньги? Въ задатокъ и этого много, — обманешь, такъ не отнимать же у тебя; ну говори же *(даетъ еще нѣсколько).*

Бичо. *(спрятавъ, кланется).*

Минась.

Ну!

Бичо. *(подкрадывается къ нему, озираясь и говоритъ на ухо громко.)*

Я говорилъ съ нянюшкой Княгини, старой чертовкой Кетеваной, про засъ.

Минась. *(съ нетерпѣніемъ).*

Ну чтожъ она, берется уговорить Княгиню?

Бичо.

Да-съ; — вотъ я ей говорю, хорошій человекъ Минась Карапетовичъ!

Минась. *(подбѣгалъ съ радостію).*

Ну, а она что?

Бичо.

Она, старая вѣдьма, оскалила зубы словно вашъ цѣпной хервасъ, какъ я шелъ къ вамъ.

Минась. *(отскакиваетъ къ стѣнѣ и грызетъ ногти).*

А ты, бездѣльникъ, и не сѣумѣлъ разжалобить ее.

Бичо.

Какъ сударь, не сѣумѣлъ; намъ ли не сѣумѣть... мы дѣльцо такъ повернули... *(умолкаетъ и опять становится статуей.)*

Минась.

Да кончишь ли ты алчная півка, ты все у меня высосешь... раззоришь... *(даетъ ему.)*